

Е.В. ПОЛЯКОВА

*Кандидат искусствоведения, зав. кафедрой «Дизайн текстиля»
МГХПА им. С.Г. Строганова, член СИЕТА
e-mail: artdekorator@mail.ru*

E.V. POLYAKOVA

*Candidate of art history, head. the department of «Textile Design» of
the Stroganov Academy (MGHPA), CIETA member
e-mail: artdekorator@mail.ru*

ШЕЛКОТКАЦКИЕ ФАБРИКИ КОЛОМНЫ КОНЦА XVIII — 1-Й ПОЛОВИНЫ XIX ВВ. К ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕН- НЫХ ДИНАСТИЙ ЛЕВИНЫХ [1]

SILK-WEAVING FACTORIES IN KOLOMNA OF THE END OF 18TH — FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY. TO THE HIS- TORY OF THE INDUSTRIAL DYNASTIES OF LEVINS [1]

Крупнейшие российские и зарубежные музеи имеют в своих собраниях коллекции русского текстиля, тем не менее, история коломенских шелковых фабрик конца XVIII — 1-й половины XIX веков остается малоизвестной и неизученной. И, в первую очередь, это связано с тем, что в литературе не имеется данных о времени основания этих фабрик, о смене владельцев, что затрудняет атрибуцию памятников и их датировку. Изучение ранее неисследованных архивных материалов, которые вводятся в научный оборот впервые, позволило установить ряд важных фактов, позволяющих точно описать историю шелкоткацких производств Коломны, особенности устройства и ассортимента мануфактур.

The largest Russian and foreign museums have in their collections Russian textile samples. Still the history of production of the silk fabrics in Kolomna at the end of 18th — first half of the 19th century is still unknown. The reason — there is no information in the contemporary literature about the foundations of these factories, about the change of the owners. This makes it difficult to attribute and date samples. Analysis of the previously unexplored archival materials

which are introduced for the first time, helps to establish a number of the important facts, which enable to describe the history, technology and the assortment of the silk production in Kolomna.

Ключевые слова: русское искусство, художественная промышленность, русские шелковые фабрики, текстильная мануфактура, парча, Коломна, Левины.

Keywords: Russian art, art industries, Russian silk factories, textile manufacture, brocade, Kolomna, Levin's family.

Коломенский уезд как один из центров русского шелкоткачества сформировался достаточно рано. Первое упоминание о наличии в городе Коломне шелкового производства относится ко второй половине XVIII века.

Стоит отметить удачное географическое положение города, способствовавшее торговым связям и особенности местного рельефа, которые как нельзя лучше подходили для развития шелкоткацкого промысла. В описании города Коломны и ее уезда, приведенного в географическом словаре Российского государства 1788 года [2] даются интересные и достаточно полные сведения об этой местности. Так, в коломенском уезде насчитывалось 303 рек и ручьев, главные из которых были Ока, Москва, Коломенка и Северка. Сам город Коломна находился в окружении главных водных судоходных артерий, расположенный на правом нагорном берегу Москвы-реки, около ее впадения в Оку. Рекой Коломенкой он разделялся на две главные части: «городскую» и «зарецкую». Таким образом, Коломна была удобно связана с большей частью Европейской России и крупными торговыми и промышленными центрами.

В другом источнике XVIII века подробно описан социальный состав населения города Коломны, основу его составляло купечество, среди которого мужской пол насчитывал 1 955 душ [3]. Автор также описывает основные занятия и промыслы, характерные для этой местности. Он сообщает, что некоторые купцы производили торг в лавках на площади вне города теми товарами, которые сами привозили из Санкт-Петербурга, Москвы и из других городов. Прежде всего, это были ткани: разные шелковые материи, сукна, выбойки, китайки, холстины «разных рук», шнуры и прочий «щепетильной товар». Кроме того, к Санкт-Петербургскому порту, в Москву и другие города из Коломны отпускали

юфть, хлеб и соленые мяса, рыбу, хмель, сало, воск, мед, пеньку, мыло и горшки, местного производства.

С конца 1760-х годов Коломна известна, не только как торговый центр, но и как город, где начинают развиваться текстильные мануфактуры. Ссылаясь на материалы «Уложенной Комиссии» 1767–1768 годов, В.Н.Бочкарев в статье «Коломна в середине XVIII века» говорит о наличии суконных фабрик в городе [4]. Действительно, как свидетельствуют архивные материалы, в 1766 году в Коломне находилась суконная фабрика Ивана Мещанинова, на которой изготавливали разноцветное сукно стоимостью по 60 копеек и красную каразею по 14 ½ копейки за аршин. Аналогичным был ассортимент и другой мануфактуры, которая действовала в Коломенском уезде и принадлежала действительному статскому советнику и кавалеру князю Григорию Ивановичу Шаховскому [5].

Сведения о шелкоткацком производстве также появляются в середине 1760-х годов. Шелковая фабрика Сергея Попова и Евстафия Полетаева была основана в 1765 году по указу Мануфактур-коллегии. Она находилась в Коломне в приходе церкви Архангела Михаила [6]. О том, что производство развивалось и весьма успешно, свидетельствуют регулярно подаваемые ведомости фабрики, ассортимент которой состоял из разного сорта платков и тафты. Другая шелковая фабрика Петра Котельникова также была основана по указу Мануфактур-коллегии в Коломне, в 1769 году. Производство располагалось в двух деревянных светлицах, отдельно была устроена красильня. Это была небольшая фабрика, в 1770 году здесь насчитывалось всего 6 станов, а годовой капитал составлял 2 321 руб. 25 коп. [7]. Тем не менее, производство оказалось вполне жизнеспособным, и на протяжении 70-х годов XVIII столетия на ручных станках вырабатывались различные недорогие шелковые ткани, такие как тафты гладкие, полосатые и клетчатые, а также платки «тафтяные малой руки» и кружева.

Помимо купеческих мануфактур, в 1780-х годах в окрестностях Коломны возникает ряд небольших крестьянских шелковых фабрик, которые со временем превратились в весьма крупные производства. Одним из таких центров шелкоткачества в коломенском уезде стала деревня Бобренево, здесь было основано несколько шелковых фабрик, владельцами которых значились несколько крестьянских и купеческих семей Бабаевых. Они продолжали действовать и на протяжении 1-й половины XIX века.

Другим центром шелкоткацкого промысла в коломенском уезде являлось село Подлипки, откуда вышли две промышленные династии Левиных, родоначальниками которых были экономические крестьяне этого села Сафрон Нестеров и Гурей Никитин. Интересен тот факт, что эти шелковые производства были основаны одновременно. Нам не удалось установить, состояли ли эти две семьи в родстве или были только односельчанами и однофамильцами. Тем не менее, коммерческие и производственные дела велись этими владельцами мануфактур параллельно. Надо отметить, что во всех материалах XIX столетия точная дата основания фабрик не указана, поэтому исследователи, опираясь именно на эти сведения, обозначали ее приблизительно 70-ми, 80-ми или даже 90-ми годами XVIII века. Сложность заключалась в том, что в 1780-е годы Сафрон Нестеров и Гурей Никитин, будучи крестьянами, как правило, еще не фигурировали в документах под фамилией Левиных. Однако на основании архивных материалов конца XVIII столетия удалось восстановить картину основания шелкоткацкого производства Левиных.

Первая шелковая фабрика была основана в 1784 г. крестьянином казенного ведомства Сафроном Нестеровым в Московской губернии, Коломенской округе в сельце Подлипках. По материалам 5-й ревизии 1795 года нами установлено, что С.Н.Левин (1744 года рождения) значился в крестьянстве Коломенской округи экономической Парфеньтьевской волости сельца Подлипок. Скопив достаточный капитал, 16 марта 1797 года он записался в московское купечество по 2-й гильдии вместе со своим сыном Егором. В посемейных списках московских купцов Садовой Большой слободы за 1805–1808 года значатся Сафрон Нестеров Левин 52 лет и его сын Егор 25 лет. В документе также приведены сведения о размере капитала, который объявлял купец на каждый год. Судя по этим данным, коммерческая деятельность Левиных шла достаточно успешно, так в 1805, 1806 и 1807 годах объявленный капитал составлял 8 000 руб., а в 1808 году он показан уже в размере 20 000 руб. [8]. Это позволило Сафронову Нестерову перейти в 1-ю купеческую гильдию. Со временем в Москву переехала вся семья Левиных. В 1811 г. купец проживал в своем доме в Москве, в Таганской части, в приходе Воскресения в Гончарах. Документы свидетельствуют, что в управлении шелковым производством самое активное участие принимали сыновья Сафрона Нестеровича — Иван (1767–1825 гг.), Егор (1771–1829 гг.) и Александр (1774 г.р.). С 14 апреля 1811 года им было разрешено числиться в одном капитале с отцом по 1-й гильдии.

Уже в 1790-х годах шелковая мануфактура Сафрона Левина представляла собой достаточно серьезное производство, с большими оборотами капитала и широким ассортиментом, здесь вырабатывалось: 7000 аршин штофа, 1200 аршин гродетюра, 1000 аршин коновата, 820 фат, всего на 40210 руб. в год.

К началу XIX века производство было расширено, и открыта вторая фабрика в самом городе Коломне. Во время Отечественной войны 1812 г. русская шелкоткацкая промышленность сильно пострадала, так как значительная часть мануфактур находилась в Москве, часть из них была разорена во время пожара. Коломну в меньшей степени затронули эти события. В ведомостях за 1812 г. на фабрике С.Левина числилось 54 стана и 270 человек рабочих.

Сведения на 1813 и 1814 годы указывают на наличие двух шелковых мануфактур, которыми владел Сафрон Левин. Наиболее крупная часть производства находилась в Коломне, здесь было 74 стана, а при мастерских работало до 270 человек. Фабрика специализировалась на выработке разных золотных и шелковых тканей. В течение 1814 года было выткано 8 430 аршин парчи, 400 аршин бархата, 10800 аршин штофа, 2 500 аршин гродетюра, 650 аршин фаты, кроме этого большое количество готовых изделий: 375 платков, 3 750 кушаков, 185 шалей. Другое отделение фабрики — в Подлипках, в этот период уступало своими объемами коломенской, на 18 станах силами 38 вольнонаемных рабочих ткались штоф (4 800 аршин) и парча (3 003 аршин) [9].

После смерти Сафрона Нестеровича Левина в 1814 году производством управляли его сыновья Иван, Егор и Александр. Интересно письмо вдовы купца Анисьи Никифоровны (1743 г.р.), датирующееся 1816 годом [10]. Она ходатайствовала о том, чтобы ее старшего сына Ивана Софроновича освободили от должности бургомистра, которую он занимал, в виду того, что он имеет много забот в делах управления фабрикой и был безграмотен. Кроме этого, из контекста письма мы узнаем, что по-прежнему братья находились в нераздельном капитале и совместно владели производством. Очевидно, вскоре поле этого произошел раздел между наследниками, и было образовано уже две шелковых мануфактуры. Одна из них принадлежала Ивану Софроновичу Левину, другая Егору и Александру Софроновичам Левиным.

В ведомости, поданной «от содержателя шелковой фабрики московского купца Ивана Сапронова Левина» за 1820 год, указаны ос-

новные сведения о производстве и характере ассортимента [11]. В частности, там говорится, что фабрика находится в Московской губернии в городе Коломне, в собственном доме купца на крепостной земле. Ткацкие мастерские располагались в одном каменном строении длиной 20 сажень, а шириной 4 сажени 2 вершка. Для производства тканей использовался шелк разных сортов итальянский и задунайский, кроме этого приобреталось серебро позолоченное, серебро «ардинарное», медная волока или мишура. Всего на мануфактуре действовало 37 станков. При этом вырабатывались разнообразные шелковые и парчовые материи от дорогих сортов до простых штофов [12]. Стоит отметить, что тканей вырабатывалось больше, чем готовых изделий — платков.

После смерти Ивана Софроновича в 1825 году фабрика перешла по наследству его сыновьям Василию, Поликарпу и Степану Ивановичам Левиным, которые управляли совместно. В качестве основного владельца в документах фигурирует старший из братьев Василий Иванович Левин, до 1833 года они стояли в московском купечестве по 2-й гильдии, после чего записались в коломенское купечество.

Успешно развивалась и вторая шелковая мануфактура, принадлежавшая московскому купцу Егору Левину и его брату коломенскому купцу Александру Левину, также об этом свидетельствует ведомость фабрики за 1820 год [13].

Документы дают основание полагать, что после смерти одного из совладельцев Егора Софроновича, в 1829 году, мануфактура была разделена между наследниками. Одна часть производства осталась за его братом коломенским 2-й гильдии купцом Александром Софроновичем Левиным, а другая половина, ранее принадлежавшая Егору Левину, отошла к его сыновьям Григорию Егоровичу и Михаилу Егоровичу, которые, в свою очередь, разделили эту долю между собой. Таким образом, к 1830-му году из одной мануфактуры было образовано три отдельно действующие фабрики с разными владельцами. Тем не менее, история семьи Левиных в последующие десятилетие оставляет много вопросов как с точки зрения смены хозяев производства, так и атрибуции фактического материала. Интересным фактом является то, что в списке фабрикантов и заводчиков Российской империи за 1832 год владелицей парчового и шелкоткацкого производства в Коломне указана купеческая жена Анисья Никифорова Левина (вдова Сафрона Левина), а также владельцем отдельной фабрики записан ее внук от старшего сына 2-й гильдии купец Василий Иванович Левин [14].

К этому времени Анисья Никифоровна была в весьма преклонном возрасте (89 лет) и фактически не могла заведовать производственными делами. Подтверждение этому мы находим в документах коломенского магистрата, где есть свидетельство того, что еще в 1821 году она передала полномочия по торговой коммерции своим сыновьям и внукам, подписав на их имя доверяющее письмо. В этой доверенности: «Явила верующее письмо московская купеческая жена Анисья Никифорова дочь Левина, в коем написано. “Помянутая московская купеческая вдова Анисья Никифорова дочь Левина в подтверждение своего верующего письма сказала, что оное действительно. От нее дано внуку ее купеческому сыну Григорию Егорову Левину и подписана за неумением ее грамоте и писанию по ее велению внуком же ее купеческим сыном Артамоном Левиным и потому и книгу под № 14 записано верно и впредь спорить и прекословить не будет”» [15]. Коммерческие интересы семьи Левиных были сосредоточены не только на производстве шелковых и парчовых тканей, но также и торговле салом. Причем, этот промысел имел значительное развитие в 1820–30-х годах. Так, в архивных документах неоднократно встречаются доверенности от коломенского 2-й гильдии купца Александра Софроновича сына Левина на имя Артамона Левина. Например, письмо, которое датировано 13 сентября 1821 года, где говорится: «Сим доверяю не отделенному сыну своему Артаману Александрову Левину в том, что имеете вы отправленное от меня к Санкт-Петербургскому порту разных сортов сало желающим людям продавать в чем я вам верю, и что вы по сему законно учините, о том впредь спорить и прекословить не буду, а прибыль имею» [16]. Десятилетие спустя письма от указанного заявителя свидетельствуют о том, что его сыновья Артамон и Ипат Александровичи принимали активное участие, не только решая финансовые и организационные вопросы по части торговли отца, но и в управлении делами фабрики. Аналогичные по своему содержанию доверенности от 4 и 23 января 1830 года, адресованные каждому из сыновей отдельно, содержат фразу: «Залогом за покупаемый товар для фабрик моих имеете от имени моего давать векселя не ограничиваясь в сумме к ним вместо меня руку прикладывать...» [17]. Таким образом, официально владельцем производства являлся коломенский 2-й гильдии купец Александр Софронович сын Левин.

В течение первой трети XIX века промышленная династия Левиных прочно утвердилась в среде московского и коломенского ку-

печества. Представители фамилии принадлежали к достаточно обеспеченной социальной группе и, как ранее было отмечено, участвовали в общественной городской жизни.

Важным источником, дающим информацию о коломенских фабриках Левиных, являются указатели художественно-промышленных и мануфактурных выставок, которые проводились регулярно, начиная с 1829 года. На протяжении 1830-х годов коломенские парчовые и шелкоткацкие фабрики, принадлежавшие Левиным, регулярно участвовали в художественно-промышленных выставках. На первой публичной выставке российских изделий в Санкт-Петербурге были представлены изделия фабрики только московского 2-й гильдии купца Василия Левина. Он продемонстрировал широкий ассортимент высококачественной продукции собственного производства, среди которого числилось: 7 кусков «парчи богатой», 5 кусков «парчи средней», 7 кусков «парчи разных цветов по атласу», 1 кусок «парчи с шелковой травкой», 1 кусок «фризе с серебряной травкой», 6 кусков шелковых материй разных цветов, 3 куса «брокатели» и 9 кусков «штофа разных цветов» [18]. В качестве награды за отличное изделие парчей, глазетов и фризей В.И.Левин был удостоен «Публичной похвалы» [19]. На следующей выставке, проходившей в залах Кремлевского Дворца в ноябре 1831 года, фигурировало уже две коломенских фабрики. Первая принадлежала Левину Василию Ивановичу с братьями. Владельцем другой мануфактуры показан московский купец Левин Михайло Григорьев [20]. Здесь следует обратить внимание на ошибку в имени второго владельца, допущенную при публикации, поскольку на самом деле имеется в виду Михаил Егорович Левин. Подобные неточности встречаются и в отношении указания дат основания шелкоткацких и парчовых производств, что очень часто вводит исследователей в заблуждение при атрибуции тканей, поэтому крайне важно обращаться к разным источникам, выявляя и сравнивая информацию, это дает наиболее точную картину.

Также известна и благотворительная деятельность купцов. В.И.Левин в 1831 году пожертвовал в пользу Санкт-Петербургского практического Технологического Института два куса парчи ($19\frac{1}{4}$ аршин и 17 аршин), кусок зеленого бархата с золотыми крестами ($19\frac{3}{4}$ аршин) и кусок шелкового зеленого тканья с золотыми крестами ($25\frac{1}{2}$ аршин) [21].

Таким образом, к 1830 году действовали четыре отдельные фабрики, принадлежавшие наследникам Софрона Нестеровича Левина.

Владельцами трех из них являлись уже его внуки — Василий Иванович Левин с братьями, Григорий Егорович и Михаил Егорович Левины, четвертая принадлежала младшему сыну Александру Софроновичу Левину. В этой связи важным вопросом атрибуции предметов, с точки зрения расшифровки фабричных клейм, является установление точных сведений о принадлежности к купечеству того или иного города, получению званий и почетного гражданства.

В списках московских купцов на 1830 год значатся по второй гильдии под № 61 Михайла Егоров Левин с женой, проживающие в собственном доме в Таганской части города; купец имел фабрику и торговал парчами. Под № 66 записан Василий Иванович Левин, который также проживал в Таганской части Москвы в собственном доме с женой, двумя братьями и племянником, производил торговлю шелком. Другой их родственник Григорий Егорович Левин в этом списке под № 2693 указан как иногородний, подольский купец [22]. В этом статусе Григорий Егорович пребывал вплоть до своей смерти 16 октября 1837 года, в возрасте 44 лет купец был похоронен в Троице Сергиевой лавре [23]. Нет никаких данных о том, что его наследники продолжали содержать шелкоткацкое производство, фабрика была закрыта или продана.

В течение 1830-х годов происходят изменения в коммерческой деятельности Левиных. После смерти Александра Софроновича мануфактура перешла по наследству его сыновьям 2-й гильдии купцу Артамону (1792/94? — 4 октября 1857 г.) и купеческому брату Ипату (1799 — после 1843 г.) Александровичам Левиным. Братья участвовали во Всероссийской выставке 1835 года, на которой за изделия своей фабрики — штофы и парчу — были удостоены золотой медали для ношения на шее на Аннинской ленте [24]. Также на этой выставке за отличные парчи и штофы золотыми медалями для ношения на шее на Владимирской ленте были отмечены подольский купец Григорий Левин и коломенский купец Михаил Левин [25].

Через четыре года на выставке экспонировались ткани фабрики почетного гражданина 2-й гильдии купца Левина Михаила Егоровича и фабрики московского 2-й гильдии купца Артамона Александровича Левина [26].

Реестр о фабриках и заводах, действовавших в течение 1841 года в г. Коломне, дает информацию о нескольких парчовых и шелковых производствах Левиных. Здесь указаны фабрики: потомственного

почетного гражданина московского 2-й гильдии купца Автомона Александра Левина, коломенского 2-й гильдии купца Ипата Александрова Левина, потомственного почетного гражданина коломенского 2-й гильдии купца Мартына Гурьева Левина. Среди производств, которые в течение 1841 года прекратили свое действие, записана фабрика почетного гражданина московского 2-й гильдии купца Михайлы Егорова Левина со следующим комментарием: «Бумажное изделие прекращено, а содержать имеет желание завести для выработки шерстяного флагука» [27]. В архиве имеется документ со списком купцов 1840 года по городу Москве в форме таблицы без титульного листа, очевидно получение торговых свидетельств на 1841 год, запись 15 июля Садовая большая слобода Автомену Александрову Левину [28]. В этом же деле упоминается и Михаил Егорович Левин, также садовой большой слободы. Таким образом, в 1840-х гг. наследники Софрона Нестерова Левина продолжили заниматься парчовым и шелковым производством только по линии Александра Софроновича Левина. В 1840-х гг. здесь мануфактура потомственного почетного гражданина и московского 2-й гильдии купца Артамона Александровича Левина была одной из крупных в московской губернии по выпуску парчовых материй.

Обнаруженные в архиве ведомости за 1841 г. фабрик Левиных — Артамона Александровича и Ипата Александровича — свидетельствуют о том, что в ассортимент выпускаемых материй был достаточно разнообразен как по видам, так и по качеству. В качестве сырья для производства материй фабриками употреблялись шелк «Брусской, Кашанской, Шемаханской» и серебро позолоченное, все это приобреталось в Москве, где и сбывался готовый товар, как и на ярмарках. Помимо «парчи по атласу с золотом», которая стоила около 4 рублей за аршин, изготавливались «парча апплике», «парча мишурная», бархат разноцветный с золотом, разный штоф, бархател, платки с золотом по 10 рублей за штуку, фаты коноватные от 12–5 рублей. Самая дорогостоящая парча была представлена у Артамона Левина по 10 рублей за аршин [10]. Таким образом, кроме широко известных золотных платков, фат и атласной парчи, образцы которых представлены в разных музейных коллекциях, коломенские фабрики изготавливали и более дорогие парчовые ткани, о чем практически неизвестно.

Фабрики братьев Артамона и Ипата Левиных действовали до 1845 года параллельно и достаточно стабильно. Например, на мануфак-

туре А.А.Левина в 1845 году числилось 106 станов из них 40 жаккардовых и 93 рабочих. Затем происходит постепенное угасание династии некогда крупных и известных парчовых фабрикантов. В 1850-х годах их деятельность прекращается. Есть сведения о долгах наследников Артамона Левина.

Родоначальником другой промышленной династии Левиных был также крестьянин казенного ведомства Гурей Никитин, односельчанин Сафрона Нестерова. В архивных документах XVIII века указывается, что их фабрики были основаны одновременно — в 1784 году — и находились в экономической Парфентьевской волости Коломенского уезда селе Подлипках. Очевидно, что две крестьянские шелковые мануфактуры действовали независимо и в 1780–90-х годах развивались вполне успешно, так что их владельцам удалось накопить достаточный капитал для записи в купечество.

В 1797 году Гурий Никитин сын Левин подал прошение о вступлении в коломенское купечество вместе со своим семейством — женой, старшим сыном от первого брака и детьми от второго брака. Объявленный им капитал в размере 2010 руб. позволял записаться в 3-ю гильдию [29].

Гурий Никитин был женат дважды, от первого брака у него родился сын Сергей, от второго брака с Натальей Васильевой он имел шесть детей: трех сыновей — Дмитрий (до 1797 г. — 7 июня 1848 г.), Мартын (1804–1861 гг.), Никита (1797–1850 г.?), и трех дочерей — старшая Татьяна была отдана замуж за коломенского купца Дмитрия Курчевского (проживали в Гончарах), другая, Евдокия, в замужестве Шалина, проживала в доме мужа на Астраханской улице, меньше известно о третьей дочери Пелагее (1815 г.р.). Интересно, что удалось обнаружить сведения о рождении Мартына Гурьевича Левина, где говорится, что рожден в г. Коломне в 1804 г. в приходе ц. Воскресения на Посаде, был крещен в этом же приходе и восприемниками записаны: Александр Сафронов Левин и Авдотья Васильева Бабаева. Таким образом, есть свидетельство о достаточно близком общении двух семей Левиных.

Отношения в семье складывались не всегда просто, в 1808 году Гурием Никитиным был составлен и утвержден акт об отделе старшего сына, который на тот момент имел уже собственную семью (жена Вера Никифорова и сын Иван). За зазорное поведение отец лишил его права на наследство, а также и его потомков, без возможности иметь какие-либо притязания на имение и прочее состояние в будущем [30].

Как отмечалось ранее, изначально шелковая мануфактура была основана и находилась в сельце Подлипках Коломенской округе. Здесь в конце 1790-х годов вырабатывалось: 5500 аршин штофа, 600 аршин гродетура, 500 аршин коновата, 770 фат, всего на 32530 руб. в год. В документах 1797 года он указывал, что проживание и торговый промысел имел в Коломне, вероятно, к этому времени сюда была переведена и часть производства шелковых и парчовых тканей.

В 1812–14 годах на коломенской фабрике 2-й гильдии купца Гурия Никитина сына Левина числилось 63 стана и 99 вольнонаемных рабочих. Вырабатывались парча (1 104 аршин), шелковые ткани и платки. На протяжении последующих лет производство сохраняло свои объемы, в 1820 году на мануфактуре числилось 69 станов и 151 рабочий человек [31].

В это время самое активное участие в делах фабрики принимали сыновья Гурия Левина Дмитрий, Мартын и Никита. Значительная часть вопросов решалась старшим сыном, он вел торговлю от имени своего отца, заключал важные сделки.

Одно из «верющих» писем, которое содержатель шелковой фабрики подал в коломенский магистрат, датировано 4 июля 1821 года. Это форма доверенности, выданная коломенским второй гильдии купцом Гурием Никитиным сыном Левиным своим сыновьям. Она была следующего содержания: «Сыну моему Дмитрию Гурееву в сходственность городского Положения 110 статьи по чину объявленного на сей 1821 год мною капитала доверяю я вам вместо себя по моей торговой коммерции в производстве касающихся дел как в покупке товаров, так и в продаже покупных и препорученных вам в разных российских городах и ярмарках где только заблагорассудится на законном основании имеете вы с препорученным от лиц разным товаром отправиться на Макарьевскую в Нижнем Новгороде и учрежденную для торговли ярмарку и не просить вам от кого следует со взносом надлежащего количества денег вновь выстроенную лавку, в которой и заниматься вам во всю ярмарку торговлю и если потребно будет подавать куда-либо о выдаче на торговлю или занятие лавки от имени моего, прошения или объявления и по оным подавать вам за своим вместо меня рукоприкладством можете и что до торговли в Нижнем Новгороде во время Макарьевской ярмарки ныне относится будет, то и во всем том я вам верю, и что по сему законно учинить о том впредь спорить и прекословить не буду» [32]. Текст этого до-

кумента показывает, что ткани фабрики Левиных продавались не только в Москве, но широко расходились и в другие регионы России.

В архивных материалах имя Гурия Никитина Левина фигурирует до 1822 года. Очевидно, с 1822 года, после смерти отца, братья Левины унаследовали производство. В 1830-х годах все производственные дела велись братьями Левиными совместно, о чем свидетельствуют и архивные источники этого времени. Интересно отметить, что главным распорядителем являлся старший брат коломенский 2-й гильдии купец Дмитрий Гурьевич Левин. От своего лица он выдавал «верющие» письма на все виды деятельности относительно их совместной коммерции. Например, 9 января 1830 года он выписал доверенность своему приказчику, крестьянину сельца Подлипок, Ивану Ларионову Леонтьеву, поручив ему при наличии «прикащицкого» свидетельства в течение 1830 года продавать в Москве и других городах и на ярмарках разные парчовые, шелковые и бумажные товары, произведенные на его собственной коломенской фабрике. На вырученную сумму приказчик был уполномочен покупать нужные к фабрике материалы [33]. Также 14 января 1830 года Дмитрий Гурьевич выписал еще две доверенности на имя своих братьев. Первое письмо подтверждало права Мартына Гурьевича, на основании высочайше утвержденного 14 ноября 1824 года дополнительного постановления об устройстве гильдий, действовать по общей их торговле вместо своего старшего брата. В частности, продавать высылаемые ему в Москву шелковые и бумажные товары желающим людям, а также равно на счет общего капитала он мог приобретать необходимое для их шелковой фабрики сырье, а также брать кредиты и давать обязательства. Аналогичного характера и второе письмо, выданное для Никиты Гурьевича. За право торговли в Москве братья вносили соответствующий акциз, а по окончании года отчитывались в своих действиях Дмитрию Гурьевичу как основному управителю семейного дела [34].

Дела фабрики под управлением братьев шли достаточно успешно, все братья знали грамоту, и им удалось не только сохранить производство на плаву, но и несколько расширить его и удерживать качество продукции на высоком уровне. По сведениям 1832 года, существовало два отделения фабрики. Первое, как и раньше, находилось в городе Коломне, его владельцами указаны 2-й гильдии купцы Дмитрий, Мартын и Никита Левины. Здесь производилась основная часть продукции: парча, штоф, канеле, платки и покрывала. Другое отделение располагалось

под Коломной в селах Протопопове и Подлипках, здесь вырабатывались парча, штоф и гродетур. Примечательно, что владельцем этой части указан только Дмитрий Левин [35].

Изделия фабрики братьев Левиных экспонировались на всероссийской художественно-промышленной выставке 1835 года. В указателе выставки они записаны как коломенские купцы и почетные граждане. На суд экспертов и посетителей были представлены разные шелковые и золотные ткани: парчи по атласу, парчи казацкие, бархаты и штофы [36]. За хорошее качество и большое производство парчей, штофов и бархатов для внутренней торговли братья удостоились большой серебряной медали. На выставке 1839 года уже упоминается только один из братьев — Мартын Гурьевич Левин. Старший брат, отдав свое право на фабрику, несколько лет производил торговлю салом к Санкт-Петербуржскому порту, после его смерти 8 июня 1848 года оставшийся капитал и имение, за неимением детей, перешли его родным братьям [37]. На момент кончины состоял коломенским гражданским главою. Вскоре умер и младший брат Никита (в 1850 г. числится умершим).

Шелковая мануфактура Мартына Гурьевича Левина продолжала существовать вплоть до 1861 года. В 1848 году он записан как потомственный почетный гражданин временно коломенский 2-й гильдии купец. Сведения, поданные от М.Г.Левина от 30 апреля 1850 года, говорят, что он был во вдовстве и имел пятерых детей, занимался фабричными изделиями шелковых материй на собственной фабрике в городе Коломне.

Исторические материалы свидетельствуют, что шелковые и парчовые фабрики Коломны и коломенского уезда успешно развивались и с конца XVIII столетия. Эти мануфактуры отличались высоким ассортиментом продукции и успешно конкурировали с лучшими московскими фабриками первой трети XIX века.

Примечания:

1. Материалы статьи подготовлены при поддержке гранта РФФИ (проект № 11-06-00468-а) и впервые были представлены на III научно-практической конференции «Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI–XX вв.», Государственный исторический музей. М., 2013.

2. Новый и полный географический словарь Российского государства, или лексикон. Ч. II. М., 1788. С. 288–296.

3. Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого, и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия. Т. VI. Кн. IV. М., 1786. С. 218–219.

4. Бочкарев В.Н. Коломна в середине XVIII века // Сборник научных трудов. Вопросы социально-экономической и политической истории города Коломны. М., 1981. С. 3–14.

5. РГАДА. Ф. 277. Оп. 11. Ед. хр. 1081. Л. 11, 13.

6. РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Ед. хр. 711. Л. 1.

7. РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Ед. хр. 745.

8. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8. Л. 43 об. — 44.

9. Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816. С. 44–45.

10. Материалы для истории московского купечества. Общественные приговоры (приговоры 1813–1827 гг.). Т. II. М., 1892. С. 81.

11. РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 291. Л. 95 об. — 96.

12. Парчи «однозолотной переборной» на 2 станах было соткано 12 кусков (384 аршина), парчи «трех частной» на 8 станах — 80 кусков (2 000 аршин), штофу переборного на 15 станах — 210 кусков (10 500 аршин), garnитуру гладкого подножного на 7 станах — 112 кусков (5 600 аршин). Ширина парчовых тканей и штофа составляла 12 вершков (3/4 аршина = 53 см), ширина простой гладкой ткани была чуть уже — 11 вершков. Изделия: фат коноватных на 2 станах было выработано 240 кусков (780 аршин), ширина одной фаты равнялась 1 аршину $\frac{3}{4}$ верш. Платки переборные с золотом в куске 1 $\frac{1}{2}$ аршин, она соответствовала и ширине изделия, вырабатывались на 1 стане, тем не менее, их было выткано 120 кусков.

13. РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 291. Л. 152 об. — 153.

14. Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 г. СПб., 1833. С. 332–333.

15. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 41. Оп. 3. Д. 449. Л. 7–7 об.

16. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 41. Оп. 3. Д. 449. Л. 16.

17. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 41. Оп. 3. Д. 472. Л. 2–3, 15–16.

18. Роспись вещам, выставленным в Первую Публичную выставку российских изделий в СПб в 1829 г. СПб., 1829. С. 41.

19. Описание Первой Публичной выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в С-Петербурге в 1829 г. СПб., 1829. С. 310.

20. Роспись произведениям отечественной промышленности, выстав-

ленным в залах Кремлевского Дворца ноября 7 дня 1831 г. М., 1831. С. 14.

21. Список пожертвованиям, сделанным от разных лиц в пользу С.-Петербургского практического Технологического Института // Журнал мануфактур и Торговли. СПб., 1833. № 4. С. 73–74.

22. Список купцов города Москвы, объявивших капиталы на 1830 год, с показанием имеющегося при них семейства, чем торговлю производят и где жительство имеют. Б. м., Б. г.

23. Московский некрополь. Т. 2. СПб., 1908. С. 159.

24. Награды всемиловейше пожалованные за последнюю выставку в Москве // Журнал Мануфактур и Торговли. СПб., 1836. № 1. С. 27.

25. Награды // Журнал Мануфактур и Торговли. СПб., 1836. № 2. С. 113.

26. Указатель выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в С.-Петербурге в 1839 г. СПб., 1839. С. 191–192.

27. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 17. Оп. 96. Д. 50. Л. 2, 3

28. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 2. Оп. 2. Д. 3151. Л. 22 об.

29. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 41. Оп. 1. Д. 3663. Л. 2

30. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 41. Оп. 3. Д. 315. Л. 22 об.

31. РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 291. Л. 101 об. — 102.

32. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 41. Оп. 3. Д. 449. Л. 14 об.

33. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 41. Оп. 3. Д. 472. Л. 5.

34. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 41. Оп. 3. Д. 472. Л. 7 об. — 8.

35. Список фабрикантам и заводчикам российской империи 1832 г. СПб., 1833. С. 332–333.

36. Указатель произведений отечественной промышленности, находящихся на выставке 1835 г. в Москве. М., 1835. С. 27.

37. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 41. Оп. 3. Д. 286. Л. 1.